

САННА СЬЮ

A woman with long black hair in a braid, wearing a red and blue dress with a white apron and a choker with a daisy, stands next to a man with a beard and a leather vest. They are in a tavern with a fireplace and a window.

ХОЗЯЙКА ТАВЕРНЫ
«ТастроТном»

Санна Сью

Хозяйка таверны «ГастроГном»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68898594

SelfPub; 2023

Аннотация

Я получила неожиданное наследство, которое легло на меня тяжёлым ярмом. От деда-мятежника мне досталась таверна с печатью преступника на вывеске, да ещё и в другом мире! И совсем непонятно, кто здесь друг, а кто враг. Красавец-капитан вызвался помочь, но могу ли я ему доверять? Не думаю. Ну что же, придется во всем разбираться самой, ведь у меня тоже обнаружили магические способности.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	19
Глава 4	24
Глава 5	31
Глава 6	35
Глава 7	39
Глава 8	48
Глава 9	52
Глава 10	64
Глава 11	77
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Санна Сью

Хозяйка таверны «ГастроГном»

Глава 1

Нотариус вызвал у меня внезапное чувство надвигающейся катастрофы, как только переступил порог кабинета, где мы – я, бабушка и мама – его ждали уже битых полчаса.

– Я вынужден вам сообщить скорбную весть, – сказал высокий худой мужчина, изобразив на лице печальную мину.

Получилось неубедительно. Впрочем, как и у нас с моими ближайшими родственницами, потому что хоронить нам было совершенно некого.

Да-да, так бывает. Скорбеть нам было не о ком, так как других родственников не имелось. Но самым слабым и непонимающим звеном в этом кабинете была именно я, ведь мама и бабуля явно что-то знали и подозревали ещё со вчерашнего дня, когда нам позвонили и велели явиться в эту контору сегодня к десяти утра.

– У нас разве есть родственники, которые могли бы оставить наследство? – задала я резонный вопрос сразу после получения настойчивого приглашения.

– Очень надеюсь, что нет и всё это ошибка, – пробормотала бабуля, теребя в руках скатерть.

– Не будем паниковать раньше времени, – поддакнула ей мама, нервно стукнув ложечкой по чашке, – вот сходим завтра и всё узнаем.

Я ещё удивилась такой их реакции. Вроде бы надо радоваться случайно свалившимся на тебя деньгам, а они надеются на недоразумение. Станным было всё это. Я попыталась расспрашивать, но все мои вопросы остались без ответа.

А теперь мои старшие родственницы сидели с такими ровными, напряжёнными спинами, что создавалось впечатление, будто их усадили на скамью подсудимых, а не деньгами осыпать собрались. Разумеется, страх начал терзать и меня.

– Не томите уже, уважаемый, – чопорно велела бабуля, и нотариус прошёл за свой стол.

Он открыл папку, пошуршал страницами и, наконец, заговорил:

– Опальный лорд Максимильтян дас Камалья скончался пять дней назад, – произнеся это, он сделал театральную паузу и посмотрел на нас поверх очков.

Наверное, ждал скорбных ахов и охов, но не дождался.

– А разве его не казнили двадцать пять лет назад? – без всяких эмоций уточнила бабушка.

И вот на этом моменте я могла бы и охнуть, и ахнуть, но сдержалась, хотя мороз по спине побежал от того, что они так спокойно обсуждают такие вещи. Значит, моя бабу-

ля знала покойного заграничного лорда-преступника. А мамочка ещё и пробурчала себе под нос «не пронесло».

Но дальше – больше!

– Нет. Владыка решил судьбу повстанцев иначе, – сухо сообщил нотариус, – казнили только главу заговорщиков – старшего брата Владычицы. Остальные лорды, в том числе и ваш ныне уже покойный супруг, получили новые телесные оболочки, новые имена и новую судьбу. Разумеется, самые худшие, какие они могли только представить.

– Увольте от подробностей, – отрезала ба.

– Никак не могу, потому что без них мы не сможем перейти к оглашению наследства, – развёл руками нотариус не слишком виновато. – Итак, ваш супруг был переселен в тело одноглазого хромого гнома и сослан в бухту Роза Миров, где был вынужден содержать таверну «ГастроГном» и ежедневно обслуживать всякое недостойное его отребье. Гордость лорда не выдержала испытаний, поэтому Максимильтян в конце концов спился и умер.

– Туда ему и дорога, – пробормотала бабушка, а громче заявила: – Пусть Создатель даст ему лучшую долю в следующей жизни.

– Да будет так, – согласился нотариус.

Мне же все сильнее и сильнее хотелось прочистить уши. Владыка? Переселён в тело гнома? Я всегда знала, что моя семейка странная, но весь масштаб катастрофы всплывал именно сейчас. И, как назло, в голову лезли всякие мисти-

ческие происшествия, случавшиеся в моей жизни сплошь и рядом с тех пор, как я себя помню.

– А лорд Летто? – вставила мама непонятный вопрос.

– Без понятия. Я тут не за этим, – отрезал нотариус. – Так вот перейдём к завещанию. Таверна «ГастроГном» и тысяча горинов, оставшиеся после раздачи долгов и похорон, переходят к внучке покойного Арнике Камалья дас Летто как к единственной законной наследнице.

– За что её-то?! – возмутилась мама и даже со стула вскочила. – Ники даже не было на свете в те времена!

– Именно поэтому она и есть единственная законная наследница лорда дас Камалья, – деловито кивнул нотариус. – Вы же, уважаемая леди Лаванда, с вашей матушкой леди Глицинией считаетесь в Тёмном Владычестве преступницами, сбежавшими от наказания, поэтому не имеете никаких прав.

– Спокойно, Лаванда, без паники, – шикнула бабушка на свою дочку – мою мать, – сейчас разберёмся. А если мы не желаем вступать в наследство? Может, моя внучка подписать бумаги на передачу денег и таверны бухте?

Не то чтобы я все понимала и мечтала вступить в наследство, но меня покорило, что такие вещи решаются без меня.

– Не думаю, что город примет наследство опального лорда в дар, ведь на таверне «ГастроГном» сейчас лежит печать позора и особый налог. А вот если наследница подаст про-

шение и снимет с заведения его незавидный статус, то примут с дорогой душой. Но в этом случае лучше таверну продать. Зачем пропадать добру?

– Всё это можно сделать удалённо? – задала бабуля самый важный вопрос.

– К сожалению, нет. Только на месте. И лучше поспешить. Время сбора налогов не за горами, а вы знаете, как работают приставы его Владычества. Они вас и здесь найдут...

Неприятные колкие мурашки промчались по моему позвоночнику прямиком к пятой точке, сигнализируя, что дело – дрянь.

Но я вежливо спросила:

– Простите, а кто такая Арника Камалья дас Летто?

Догадки у меня и у самой имелись – слишком уж созвучно это имя перекликалось с Никой Летней – именно так меня зовут все двадцать пять лет моей жизни. Но хотелось официальных разъяснений. В первую очередь – от родных женщин, которые сейчас отводили от меня глаза, делая вид, что вопроса не расслышали.

– Вы не сообщили наследнице кто она и откуда? – не дал им уйти от ответа нотариус.

В голосе его мне послышалось осуждение, и я была с ним согласна! Как можно было утаивать от меня столько лет, что на самом деле имя моё не гордая Победа, а какая-то там Овца? Ведь Арника – это баранья трава.

– Мы не планировали возвращаться... – как-то вяло воз-

мутилась бабуля. – Моя внучка прекрасно жила и без этих знаний.

– Бабуля, я жду, – я начинала закипать.

Я прекрасно знала, как она умеет уходить от неудобных вопросов, но сегодня ей этого позволять не собиралась.

– Ника, доченька, ты, главное, не волнуйся, – взяла на себя ответственность мама. Она подошла ко мне и, взяв за руку, заглянула в глаза. – Так вышло, что мы родом не из этого мира. Нам пришлось сбежать, когда ты ещё не родилась, потому что твой дед и отец оказались замешаны в заговоре против Владыки. И все было хорошо... Нам тут нравилось... домой мы не собирались... Поэтому тебе ничего не рассказывали. Кто же знал, что так выйдет?

Она мямлила и заикалась, а я всё сильнее злилась.

– Вам ли не знать, леди Лаванда, что все тайное становится явным? Таков закон бытия, – проворчал нотариус. – Но у меня мало времени, поэтому подробности предлагаю вам обсудить дома. А я, с вашего позволения, продолжу. Итак. Арника Камалья дас Летто получает в наследство таверну «ГастроГном», право на получение фамильной печати деда, изъятой после приговора, и тысячу горингов. Ей надлежит явиться завтра в мэрию бухты Розы Миров и заявить о вступлении в права. Там она сможет оплатить или отсрочить налог, а так же подать заявку на снятие печати каторжника с заведения и после этого распорядиться наследством по своему усмотрению. Я взял на себя смелость забронировать на завтра её

переход. Вот пропуск.

Нотариус выложил на край своего стола пластиковую карту и побарабанил пальцами по столешнице, как бы намекая, что нам пора отчаливать. Я забрала у мамы руку и поднялась со стула. Подошла к нотариусу, взяла белый прямоугольник и повертела, разглядывая со всех сторон. Из надписей на нем красовались лишь золоченые буквы с адресом и время: «9:00».

– Благодарю, – сухо сказала мужчине и, сунув карту в карман, направилась к двери.

К родственницам у меня остались вопросы, и я очень хотела скорее попасть домой, чтобы с пристрастием их задать.

Нет, ну это мыслимое ли дело?! Арника! Другой мир! Дед и отец заговорщики! Это же переворачивает всю мою уютную жизнь с ног на голову!

Глава 2

Кто бы мог подумать, что старая ржавая баржа, круглый год скучающая у причала на окраине столицы – порталная станция? Лично я до вчерашнего дня даже представить себе такого не могла. А сегодня катила чемодан на колесиках по металлическому трапу и держала в руке ламинированный пропуск в другой мир.

Проводить себя родственницам я не позволила – обиделась. Но внимательно выслушала вчера их рассказ и инструкции. Все же хоть я уже не маленькая девочка и даже одна в Турцию летала, но другой мир – не Турция. Все наставления я хорошенько запомнила.

А в остальном... я жутко на них обиделась, когда выяснилась правда. Оказывается, мои бабуля и матушка – иномирные великосветские леди, которые сбежали из своего мира, когда раскрылся заговор. Они мне поклялись, что не участвовали в нем, а бежали из-за нежелания загреметь в ссылку, но что это меняет? Ведь вдобавок ко всему выяснилось, что эти две так называемые леди закончили в свое время магическую академию! И вот как мне на них после этого было не обидеться? Они на голубом глазу мне в детстве заявляли, что Деда Мороза нет и Зубной Феи не существует. Я просто поверить не могла в такое лицемерие! В общем, оставила их дома, но на прощание все же поцеловала. Мало ли что?

Вдруг придётся задержаться на неделю, а я себя знаю. Через пару дней остыну и начну переживать.

– Проходите в синюю дверь, – распорядился охранник и отошёл с дороги, внимательно изучив мой документ.

Я его вежливо поблагодарила и направилась по узкой кромке палубы искать нужную дверь. Она была третьей – за красной и жёлтой. Я повернула ручку, вошла и очутилась в круглом светлом зале с высоким потолком и множеством белых дверей с номерами. В центре зала высилась стильная администраторская стойка, за которой меня – а больше тут никого не было – встретила приятная девушка с розовыми косами.

Я простучала каблуками по гулким плитам пола и остановилась напротив, тоже любезно улыбаясь.

– Прошу ваш пропуск, – сказала девушка певуче, и я протянула ей карточку. – Так-так, Арника Камалья дас Летто, двадцать пять лет, неинициированный маг, уровень неизвестен, место рождения Земля, – зачитала она информацию, которую я в упор на пропуске не видела. – Цель визита в бухту Роза Миров – получение наследства. Виза бессрочная. Протяните руку для получения лингво-артефакта, – закончив, сказала она.

А я послушалась и протянула ладонь, совершенно ничему не удивляясь, потому что устала это делать вторые сутки подряд.

Запястье коротко обожгло. Я вздрогнула, прикусила щёку

и, скосив глаза, обнаружила на внутренней стороне маленький красный квадрат с синей точкой в центре.

– Проходите в дверь номер шесть. Удачи в делах, – пожелала девушка и махнула рукой, указывая мне направление.

Я её поблагодарила и покатила чемодан к нужной двери. Толкнула её, сделала шаг и оказалась во влажном полдне южного портового города. Шум прибоя, крики чаек, грохот разгружаемых товаров, музыка и смех смешались в какофонию, заставляя меня вцепиться в ручку чемодана мёртвой хваткой. «Спокойно, Ника, без паники! Ты здесь ненадолго. Туда и обратно. Продашь наследство и домой», – сказала себе и решительно нашла взглядом стоящие на порտальной площади транспортные средства. Бабуля упоминала, что они называются коляски, но они оказались очень похожими на земных рикшей. Только впрягались в них мало походившие на людей существа.

Я скинула пуховик со свитером и осталась в футболке, плотных джинсах и зимних сапогах среди пол-летнему одетых горожан. Прохожие на меня не пялились – бабуля говорила, что в Розе Миров кого только ни встретишь, поэтому населяют город сверхтолерантные существа. Это немного утешало и придавало оптимизма.

Я аккуратно затолкала вещи в чемодан и пошла к рикшам.
– Здравствуйте. До городской администрации довезете? – громко спросила, ни к кому конкретно не обращаясь, когда остановилась около ряда свободных колясок.

– Прыгай, дева, отвезу за четвертак, – пробасил первый в очереди здоровенный детина с выпирающей нижней челюстью, лысым черепом, мощными ногами и длинными руками.

Мама сказала, что извозом занимаются орки. Ну-у-у, в принципе, именно такими я их и представляла.

Я достала из кармана заготовленную мелочь – у моих беглянок даже местные деньги сохранились – и запрыгнула в коляску.

Ехала недолго – минут пять. Только и успела понять, что город похож на киношный пиратский портовый притон – такое тут все шумное, пестрое и колоритное. Как рикша остановился у каменного двухэтажного особняка с вывеской «Городская управа».

– Кто такая? Цель визита? – раздался откуда-то сверху сварливый женский голос, едва я переступила порог и оказалась в светлом мраморном холле.

Вдоль стен стояли кресла для посетителей, но все они пустовали, и понять, кто ведёт допрос, не было возможности.

– Ника Летняя... – представилась привычным именем, но спохватилась и исправилась. – Арника Камалья дас Летто. Пришла вступить в наследство и оформить заявку на снятие печати каторжника с таверны «ГастроГном».

Едва я закончила, прямо из воздуха передо мной материализовалась сухенькая старушка с крючковатым носом.

– Ну наконец-то! – выплюнула она недовольно, будто это

я виновата в том, что двадцать пять лет не появлялась в мэрии. – За мной! Достопочтимый Лацкос дас Горуля будет счастлив снять это недостойное пятно с нашей прекрасной бухты.

Старушка резво ринулась к лестнице и поскакала по ступенькам со скоростью доставщика пиццы – я за ней, стараясь не отставать. На втором этаже нашлась единственная дверь, а за ней пустая комната с секретарским столом, креслами для посетителей и ещё одной дверью с табличкой «Глава Лацкос дас Горуля». Моя провожатая коротко по ней стукнула, распахнула и, буквально втолкнув меня внутрь, захлопнула дверь, оставив один на один с моложавым мужчиной в небесно-голубом летнем костюме.

– Здравствуйте, – проямлила я, пытаюсь вспомнить, как его зовут. Лукас? Лацкан? Дас Гаргуля? Черт, вообще не уверена! Ограничилась приветствием, без обращения. – Я Арника Камалья дас Летто, наследница Максимильяна дас Камалья, прибыла с Земли вступить в наследство, снять печать и продать таверну «ГастроГном».

Оттарабанила заученный текст на одном дыхании и замерла.

– Да что вы говорите?! – неподдельно обрадовался мэр и, вскочив с места, ринулся ко мне. – Это же прекрасная новость! Мы с вами прямо сейчас отправим заявку в столицу! Думаю, инспектора пришлют через месяц, вы как раз успеете превратить притон в приличную таверну!

Э-м-м, стоп... Я раскрыла рот и вытаращила на мэра глаза. Что он только что сказал? Мой дед содержал притон? Мне придётся тут торчать целый месяц, чтобы изменить репутацию заведения? Нет! Это невозможно!

– Прошу прощения, но это не входит в мои планы, – сообщила я мужчине с вежливой улыбкой. – Я хочу таверну продать, и пусть новые хозяева её приводят в какой им угодно вид.

Но мэр только неприятно расхохотался.

– Откуда вы говорите прибыли, милая леди? Я даже представить не могу, в каком захолустье не знают, что подобное невозможно?! Если вы ничего не измените в текущем положении вещей, вам не снимут печать. А если вам не снимут печать, вы никогда не сможете продать таверну. А, кстати! Через неделю из столицы приедут приставы. У вас есть полторы тысячи горинов на уплату налога?

Деньги у меня имелись. Прямо впритык. Тысяча от деда и пять с небольшим сотен от моих дражайших родственников. Но мне же тут ещё жить на что-то надо.

Кошмарные перспективы пугали до чертиков, но я кивнула, потом спохватилась и замотала головой.

– Но позвольте, уважаемый глава, как же я всё исправлю, если не имею ни образования, ни опыта работы ресторатором? – задала я логичный вопрос.

Хотя зря, конечно. Мэр только глянул на меня со снисходительной улыбкой и пожал плечами.

– Ну, милая моя, не вижу в этом проблемы. Вы же женщина, а значит рождены для создания уюта и вкусной еды. Кухня и половые тряпки у вас в крови. Разберётесь как-нибудь.

Я буквально задохнулась от возмущения! Ничего подобного в моей крови не было! Я пользовалась услугами клининга и доставкой готовой еды! Но, глядя на мэра, отчётливо поняла, что объяснять ему, что женщина не равно домохозяйка, бесполезно. Эта бухта Роза Миров, похоже, вовсе не толерантный город, как обещала ба, а пристанище шовинистов. И что-то тут кому-то доказывать – впустую сотрясать воздух. К тому же я в этом забытом богом месте человек временный. Какой смысл устраивать революции? Проще месяц перетерпеть и вернуться в привычную жизнь, где я независимый копирайтер-фрилансер. Пишу себе статьи на заказ в разные интернет-издания и горя не знаю.

– Я вас поняла, – пробурчала я недружелюбно, – давайте оформим заявку, да я пойду заниматься своим наследством.

– Конечно-конечно, дорогая леди Арника, – вновь оживился мэр, радуясь моей сговорчивости, – это не займёт много времени. Я сейчас все оформлю, а вам останется всего-то выдать мне капельку своей крови для подтверждения родства.

Я поджала губы. Чем дольше находилась в этом месте, тем сильнее оно мне не нравилось. Сдавать кровь из пальца я всю жизнь ненавидела. Но выбора мне никто не оставил.

Мэр действительно что-то быстро написал на белом листе,

подозвал меня к столу, ухватил за руку и, молниеносно уколол палец светящийся иглой, которая появилась из воздуха, а потом в нем и растворилась, припечатал его вместо подписи. Дальше мэр открыл резную шкатулку, и листок сгинул в ней, будто и не бывало. Я ни испугаться, ни пикнуть не успела.

– Всё? – выдохнула я ошарашенно, разглядывая палец, на котором даже следа укола не осталось.

– Всё. Можете отправляться в свое владение. Таверна вас признает и пустит. Только позвольте дать один совет. – Я кивнула. А что делать? В чужом мире мне любые советы понадобятся. – Переоденьтесь! Приличное заведение начинается с приличного внешнего вида хозяйки.

Я скрипнула зубами от досады – вот вам и толерантность. Но поблагодарила мэра и поспешила на выход. Мне уже не терпелось оценить фронт работ и прикинуть, с чего начать.

Глава 3

Где-то на просторах Межмирового океана

Капитан смотрел на медленно уходящую под воду мачту потопленного корабля, опираясь на деревянный борт «Вольного ветра», и не испытывал совершенно ничего. Ни триумфа от очередной победы, ни жалости к врагам. Хотя какие они ему враги? Так, пешки настоящего врага – Владыки, который отнял у него отца, имя и славное будущее.

– Хороший улов, капитан, – обронил подошедший старпом, хлопая ставшего ему другом капитана по плечу, – думаю, теперь нам точно хватит камней для ритуала. Прикажешь открыть портал домой?

– Нет. Отправляемся сразу во Владычество. Нам нужна маленькая неприметная гавань и невзрачное место, где можно поселиться на пару недель.

– Ты планируешь встречу?

– Да. С очень важной персоной, которая поможет нам воскресить дух отца, вернуть его в подходящее тело, а потом отомстить Владыке.

– Это та, о ком я думаю?

– Она, – подтвердил капитан. – Я отправил ей вестника, и ведьма дала согласие явиться на встречу.

– И где искать это место? – уточнил старпом.

– Я слышал про бухту Роза Миров.

– О, да. Я бывал там лет пятнадцать назад, – оживился бывалый моряк. – Остановливался в таверне «ГастроГном» – страшная дыра, а владелец – редкостный уродец.

– То, что надо, – кивнул капитан и отошёл от борта, – готовь корабль к прыжку, я гляну координаты, чтобы настроить портал.

– Будет сделано! – отрапортовал старпом и проводил капитана восхищенным взглядом.

Этот суровый молодой мужчина родился невероятно сильным магом и должен был достичь таких высот, какие мало кому снились, но судьба не была к нему добра. Отец капитана организовал восстание против Владыки, но потерпел поражение и был казнён. Его жена – матушка капитана – чудом успела сбежать в мир демонов и тем самым спасти себя и пятилетнего сына.

Но ведь просто не погибнуть – мало, надо ещё и выжить. Капитану пришлось несладко, но он не только освоил магию и встал на ноги, но и заработал уважение демонов, став грозой Межмирового океана. А теперь он собирался вернуть и отца, и все то, что причиталось ему по праву рождения. Старпом верил в своего друга и был готов ради него на всё.

– Убрать паруса! Сложить мачты! Задрать все дыры на корабле! Готовимся к прыжку в портал! Шевелитесь, бездельники, якорь мне в бухту! – завопил старпом, усилив голос магией.

А капитан тем временем изучал карту. Бухта Роза Миров

не просто так носила свое название. Её форма напоминала лепестки цветка, а расположение приходилось на перекрестье линий межмировых дорог – идеальное место для порталов. И дядька там один стационарный переход оставил, между прочим.

Может, это не такая уж и дыра? Капитан открыл энциклопедию и пролистнул страницы до описания бухты...

Нет, все же дыра. И это лишь потому, что Владыка – обидчивый идиот. Ещё двадцать пять лет назад бухта процветала и была любимым местом отдыха Владычицы. Двор приезжал туда на лечебные грязи и просто чтобы развлечься – в те времена жизнь в бухте кипела. Но после подавления мятежа и ссылки Владычицы правитель объявил Розу Миров проклятым местом. И теперь бухта стала прибежищем сброда и контрабандистов. Да. То, что надо.

Капитан поднялся на мостик и выверенным движением открыл межмировой портал в акваторию бухты. Мало кто из ныне живущих магов на такое способен, а он мог не только это.

Корабль прыгнул плавно и опустился на изумрудные волны бесшумно. Над городом распростерлась ночь, и никто его маневра даже не заметил.

А может, там вообще таких мелочей не замечали, потому что когда корабль пришвартовался у причала, никто не задал ни одного лишнего вопроса. Только пошлину велели оплатить.

– Старпом, со мной четверо, – распорядился капитан, расплатившись с таможенниками. – Берите сундуки с камнями и спускаемся. Ночевать будем в таверне.

Спустившись на сушу, капитан запустил светящийся навигатор с адресом проклятой дыры, и к темной таверне с кривой вывеской «ГастроГном» они пришли спустя минут десять пути по узким улочкам. Даже запыхаться от тяжести сундуков не успели. Но то, что двери заведения закрыты, а окна темны, оказалось сюрпризом.

– Не работает? Идём в другое место? – уточнил старпом, удивляясь странному явлению.

Он помнил таверну шумным, грязным заведением, двери которого никогда не закрывались.

– погоди, – задумчиво ответил капитан и, подхватив колотушку, несколько раз ударил по деревянному полотну.

Интуиция подсказывала, что остановиться нужно здесь, а ей капитан давно привык доверять. Он уже собрался постучать ещё раз, да посильнее, но тут с другой стороны послышались лёгкие шаги и звук отодвигающегося засова. Тяжёлая дверь нехотя приоткрылось. Внезапно из узкой темной щели показалось нежное девичье личико в обрамление тёмных кудряшек, и капитан пару раз моргнул. Девушка была настоящей красавицей и к гномам никакого отношения не имела, зато смотрела хмуро и ни малейшей радости от внезапно упавших на голову постояльцев не выказывала. Старпом вежливо поздоровался и поинтересовался наличием свобод-

ных комнат, но девушка попыталась отправить их куда подальше. А капитан так впервые в жизни растерялся, что выпалил грубо:

– Мы остановимся здесь. Нам не нужен ужин и прислуга. Предоставь нам комнаты. Плачу золотом.

Это все потому, что он ожидал увидеть уродливого гнома, а не прекрасную фею. Капитан поморщился и пообещал себе поработать над самоконтролем.

Глава 4

Ника

Бухта Роза миров

Едва сдерживая слезы, я натянула наволочку на свалявшуюся подушку. Хорошо хоть на улице лето и одеяло не нужно. И спасибо тебе, бабушка, за то, что всунула в сумку домашний комплект белья, иначе я даже не знаю, что бы делала. Эта жуткая таверна оказалась даже не притоном, а настоящей выгребной ямой. Извозчик, которого я наняла довести меня от мэрии до «ГастроГном», подозрительно уточнил глубоким басом:

– Тебе точно туда нужно, дева? Место там гнилое, нечего таким юным, хоть и странным, девам в нём делать.

Пришлось сознаваться.

– Да хозяйка я новая, выхода нет. Старый хозяин отправился на небеса, а мне завещал таверну, – зачем-то как на духу, выложила орку.

Скорее всего, надеялась, что он меня либо успокоит, либо окончательно переубедит ехать в таверну, и не ошиблась. Он немного помог.

– Ах, вон оно как! Туда пройдохе и дорога! А тебе, значит, можно тогда спокойно ехать. Таверна хозяина всегда защитит, – обронил детина и, подхватив оглобли, уточнил: – Как, говоришь, помер одноглазый коротышка? В кои веки за

дверь вышел?

– Понятия не имею, – пожала я плечами, усаживаясь в коляску, – спился говорят.

– Странно, – протянул орк, подтянул оглобли удобнее и припустил по выложенной камнем проезжей части, не жалея ног.

В этот раз ехала я дольше и рассмотреть успела больше. В какой-то момент даже поймала себя на том, что город мне нравится и я бы с удовольствием тут провела отпуск. Погуляла бы, сходила в порт посмотреть на корабли, искупалась в море, познакомилась поближе с местными и их культурой. Не дольше, чем пару недель.

Но все эти мысли меня покинули, когда мы подъехали к пункту назначения. К жуткой халупе с кривой грязной вывеской «Таверна ГастроГном». Мне даже с улицы стало ясно, что внутри меня не ждёт ничего хорошего. Расплатилась с возницей, подошла к двери, приложила ладонь к замку, как учили, и когда тяжёлое полотно с натужным скрипом распахнулось, я переступила порог и зажала нос ладонью.

Складывалось впечатление, что внутри помер не только мой дед, но и много, очень много другого: остатки пищи на тарелках, которые так и стояли на столах неизвестно сколько; первоначальный цвет пола, потолка и стен под толстым слоем грязи... А у меня от всего этого умер оптимизм, с которым я сюда добиралась. Сейчас мне всё в таверне казалось землисто-черным, и это был кошмар.

Найдя самое чистое место – на барной стойке – пристроила туда чемодан и, засучив рукава, взялась за уборку. Весь день провела, не разгибая спины, перекусывая бутерами, что собрала мне в дорогу мама, но отмыла только кухню, бар и комнату, которую решила сделать своей. А вот обеденный зал, лестницу и остальные восемь комнатушек даже и не бралась приводить в порядок – сил не осталось. Про окна и вывеску – молчу.

И как мне было после этого не плакать? Приговаривая «Утро вечера мудренее, утро вечера мудренее, Ника», я собралась лечь, как вдруг внизу по входной двери три раза ударила колотушка. Сердце мое ухнуло, а потом забилось под горлом. Кого там нелёгкая принесла в такое время?

Первой мыслью было юркнуть в постель и укрыться родным пододеяльником с головой. Но её я, собравшись с силами, прогнала. Сделала три глубоких вдоха и кинула пододеяльник на кровать. Напомнила себе, что в стенах своего заведения я в полной безопасности – об этом возница говорил и бабушка упоминала. А вдруг там всего лишь заблудившиеся туристы? Или семья с детьми? Я должна проявить участие и отправить их в другое место. Заработаю своим поступком плюсики в карму. Эти плюсики мне сейчас ох как нужны.

Накинула на пижаму халат, вставила ноги в тапочки и отправилась вниз.

Отодвинула засов, распахнула тяжёлое деревянное полотно и сразу поняла – ошибочка вышла. За порогом стоял кто

угодно, но только не приличное семейство.

– Доброй ночи, хозяйка, есть свободные комнаты для пятерых путников? – спросил немного угрожающим тоном один из мужчин такого бандитского вида, что мне захотелось молча хлопнуть перед его носом дверь.

Но сделать это я не решилась. Лучше в чужом мире проявить вежливость.

– Доброй ночи, господа. Дело в том, что таверна не работает. Я только сегодня добралась в бухту и вступила в наследство. Нет ни еды, ни слуг, я даже не уверена насчёт чистого постельного белья, – очень искренне покаялась. – Может быть, вам найти более... эмм... подходящее место для ночлега?

Но тут другой бандюган, что стоял рядом с первым, сверкнул глазами, отодвинул моего собеседника и, оперевшись ладонью в откос двери, помотал головой:

– Мы остановимся здесь. Нам не нужны ни ужин, ни прислуга, – отрезал пугающий брюнет, и я подумала, что главный в их шайке именно он. – Предоставь нам комнаты. Плачу золотом.

Ну... если только золотом...

Я пожала плечами и сделала шаг в сторону, впуская настырных посетителей. Главарь тут же переступил порог, а за ним прошагали ещё четверо головорезов с багажом – они тащили два больших сундука, которые явно были наполнены чем-то тяжёлым. Воображение нарисовало горы того самого

золота, которым со мной собрался расплачиваться главварь.

Сундуки грохнули об пол, и я, вздрогнув, обернулась. При тусклом свете грязного обеденного зала мои гости выглядели чуть менее опасно, но куда более колоритно, чем через порог и в сумраке. Молодые, хорошо одетые мужчины были похожи на благородных пиратов, а не бандитов с большой дороги. И вовсе не из-за сундуков, а из-за выправки, украшений и выражений лиц.

– Простите за грязь. Я только пару часов назад вступила в наследство, а мой предок не слишком заботился о чистоте, – смущённо пролепетала я.

Невыносимое желание оправдаться нахлынуло неожиданно, я даже головой потрясла, чтобы его прогнать. Что на меня нашло? Я посетителей не звала и даже наоборот – предупреждала, чтобы шли в другое место.

– Просто покажи нам комнаты, – предводитель банды вежливостью себя не утруждал.

Ну и я не стала.

– Вам переночевать?

– Две ближайшие две недели.

Я задумалась. Что ж, постояльцы мне в любом случае нужны для создания новой репутации. Наверное, мне даже повезло, что попались денежные и неприхотливые.

– Тогда золотые вперёд, – решительно сказала я и постучала пальцем по барной стойке.

Она у меня чистая, нестрашно прикасаться, а внутренний

делец подсказал, что на вырученные деньги я завтра хотя бы продуктов куплю. И вообще пройдуся по магазинам, загляну в другие таверны – посмотрю, как работают, и начну облагораживать свою.

Сундук главарь открывать не стал – вытащил из наплечной сумки увесистый кошель и кинул его на стойку.

– Куда идти? – спросил прежним нелюбезным тоном.

– За мной! – скомандовала я и повела постояльцев на второй этаж, а там проявила завидное гостеприимство: – Выберите любые комнаты.

Хорошо, что моё убежище располагалось ещё выше – на мансардном этаже. Не знаю, как помещение до этого использовал дед, но сам он точно в нём не жил. Его комната была за баром – я по жуткому захламлению и скоплению пустых бутылок это поняла. Но руки до неё не дошли. А вот мансардная оказалась самой чистой и удаленной – то, что надо. Все же я не смогла бы уснуть, зная, что у меня через стену живут пятеро незнакомых мужчин.

А они занесли сундуки в первую попавшуюся комнату, которую облюбовал для себя главарь, и молча разошлись по соседним.

– Утром нас не будить! – приказал мне красавчик-пират холодно, перед тем как закрыть свою дверь.

А я и не собиралась. Пожала плечами и отправилась на свой этаж. Зашла в мансарду, огляделась. Кроме кровати у меня здесь имелись стол, стул, тумбочка и шкаф. Интересно,

чем лучше подпереть дверь?

Поразмыслив, остановилась на стуле. Только сделала к нему шаг, как снизу раздалась серия оглушительных ударов колотушкой по двери. Да что ж такое-то?! Их там прорвало, что ли?!

Пыхтя, как недовольный ёж, я отправилась посмотреть, кого принесло на этот раз.

Глава 5

Опальное графство где-то в северной части Владычества

Дверь в покои молодого графа распахнулась и ударилась о стену с такой силой, будто её выбили тараном, а не толкнула маленькая хрупкая женщина средних лет.

– Все вон отсюда немедленно! – гаркнула она тоже совершенно неожиданным для столь милой внешности зычным голосом и запустила снежный шар в стайку пытавшихся спрятаться под одеялом девушек.

– Матушка, да как вы смеете?! – завопил белокурый молодой мужчина, ловким пасом превращая материнский снаряд в воду. – Сколько раз я требовал не заходить в мои покои, когда у меня гости?!

Мужчина вскочил на ноги, отработанным движением обматывая покрывало вокруг бёдер и угрожающе двинулся на мать. Он наверняка хотел выставить её за дверь и продолжить развлечения, но не тут то было. Графиня не зря много лет с честью носила звание жёсткой стервы. Она расхохоталась сыну в лицо и угрожающе зашипела:

– Ты хочешь, чтобы я выложила всю невероятно важную информацию, касающуюся твоего будущего, при них? Что ж, как пожелаешь, мой милый, но учти: твоим подружкам она может не понравиться...

Граф нахмурился и даже немного побледнел. Он прекрас-

но знал свою матушку и мог ожидать от неё какой угодно пакости.

– Оставьте нас, – кинул он прятавшимся под одеялом девушкам, – ждите меня в купальне.

Пугливая стайка из трех или даже четырех обнажённых красоток скрылась за дверью и плотно её за собой закрыла. И тогда графиня перестала сдерживаться.

– Никчёмный повеса! Только и умеешь что тешить свои желания с распутницами! Если бы не я, давно бы промотал наследство отца! Спрятался в раковину и сидишь целыми днями в замке, пока другие строят карьеру и втираются в доверие к Владыке!

Граф даже опешил от несправедливых обвинений.

– А это моя вина, что папаша отбросил копыта, так и не доказав, что к заговору двадцатипятилетней давности не причастен?! – возмутился искренне.

Несчастливая судьба перечеркнула его будущее, а мать еще смеет упрекать в давних ошибках отца? Немыслимо!

– У тебя дар, и нужно лишь родить наследника, чтобы Владыка все забыл и простил, – отрезала она без всякой жалости.

Как будто не знала, что найти подходящую жену в его положении невозможно.

– На мне пятно. Достойные девицы бегут от нашей фамилии, как от запятнанной преступлением! – напомнил наследник матери. – Разве ты не знаешь? Я много раз пытался

найти жену – безрезультатно.

– Потому что ты идиот и плохо старался, – припечатала сына графиня, – но как хорошо, что у тебя есть я! Мне донесли, что в бухту Роза Миров явилась внучка Максимильяна дас Камалья. Твоя, так сказать, невеста. Твой отец заключил с её отцом договор, когда она ещё не родилась. Он, конечно, не имеет силы, но ведь она об этом не знает...

– Вы с ума сошли, маменька? Мне вызвать лекаря? – потеряв логику в словах графини, уточнил молодой человек. – На кой бес мне такая же опальная невеста? Чем она мне поможет?

– Идиот! – графиня закатила глаза, а потом подошла и треснула сына кулаком по груди. Достала бы выше – дала пощёчину, но роста не хватило, и она вложила всю душу в этот удар. Бестолковый наследник славной фамилии скривился. – Девчонка явилась из другого мира. Родилась она уже после казни деда и гибели отца. В её крови магический дар дас Камалья и нулевой уровень знаний. Да за неё сейчас настоящая битва развернётся! Ты только представь открывающиеся возможности, тупой ты балбес! Девчонку можно быстро оплодотворить, дожидаться рождения ребёнка и сослать в монастырь. Ну или в её мир. Неважно! А одаренного малыша отдать на воспитание Владыке как названного сына или дочь. Ты же знаешь, что это откроет перед нами все двери! И потом можно делать, что захочется!

Граф ещё раз потёр грудь, запустил пятерню в белокурые

волосы и упал в кресло, обдумывая план матери.

– А если она не захочет? – спросил, подняв на графиню обманчиво честные голубые глаза.

– В том-то и прелесть её неосведомлённости, тупица! – раздражённо выплюнула графиня. – Она вообще магии не обучена, законов не знает, а ты явишься со старым договором, приворотным зельем и своими кобелиными умениями.

– Хм-м... Может, и получится...

Молодой человек мечтательно улыбнулся, задумчиво уставившись в потолок, представляя, как избавится от строгой матушки и заживёт в столице на полную катушку. Там развлекательных домов – не обойти за всю жизнь!

– Быстро иди собираться в дорогу! Шпион мне доложил, что девчонка подала заявку на снятие печати с таверны деда, а как только инспектор прибудет в Розу Миров и её снимет, дурочка таверну продаст и уберётся в свой мир. И поминай как звали! Времени у тебя мало, так что я потратилась и купила портал. У тебя два часа на сборы.

Графиня развернулась и чинно покинула спальню сына, а тот поднялся из кресла, уронил покрывало на пол и быстро двинулся в купальню. Два часа – это демонова прорва времени. Можно приятно потратить половину. А то вдруг придётся застрять в той проклятой бухте надолго, а невеста окажется холодной жабой? Нельзя отказываться от удовольствий, чтобы потом об этом не жалеть.

Глава 6

Весёлый город Бурдалеск

– А я вам говорю, что проклятый трус сделал это специально! Испугался, что его таверну выбрали в качестве центра операции, и отбросил копыта! И вот что теперь нам делать?

Совершенно лысый горбатый гоблин брызгал слюной от отчаянного возмущения из-за прилавка, и приятный высокий шатен – явно из благородных – отошёл от него подальше. Он наткнулся спиной на стеллаж с женскими панталонами и отпрыгнул к чулкам – около них оказалось самое безопасное и приличное место. Ведь бывшему лорду, а ныне лысому гоблину, выпала незавидная участь торговать исподним в столице разврата. А всё потому, что он был и есть настоящий мятежник.

В город Бурдалеск приезжали со всего Владычества за острыми впечатлениями, и бордели тут содержали в каждом доме. Для бывшего поборника морали и нравственности жить и работать в подобном месте – ужасное наказание. Но Владыка всегда знал толк в унижениях.

– Вполне возможно, что специально, но что это теперь меняет? – спросил, не скрывая скуки в голосе, посетитель лавки. – Явилась наследница, которая собирается снять печать, а значит придётся менять план.

– Никак нельзя! Мы двадцать пять лет с огромным трудом

устанавливали связь между печатями и если одну из них снимут... – вышел на новый уровень отчаяния лавочник. – Это будет катастрофа! Всё пойдёт прахом! Все труды напрасны! Нельзя этого допустить!

Молодой человек пожал крепкими плечами и брезгливо изогнул красивые губы. По большому счету, ему было плевать на беды бывших заговорщиков. Он слабо верил в успех их предприятия и помогал только от скуки. Ну и из-за желания насолить отцу – Владыку наследник ненавидел.

– Ну а что тут поделаешь? Придётся выстраивать новые лучи, – без всякой пощады припечатал он. – По второму кругу дело пойдет быстрее, я уверен. Возможно, уйдёт не двадцать пять лет, а всего парочка.

– Вы не понимаете, ваше...

– Тс-с-с! Никаких имён!

– Я взволнован, прошу прощения, – повинился гоблин. – Но вы не понимаете, что такое жить в этом теле и в этом месте! Это невыносимо! Я и мои друзья по несчастью считаем дни до разрушения проклятья и свободы!

– Я вам сочувствую, но что мы можем поделать? Смирись, – посоветовал молодой человек и добавил безразлично: – Не судьба.

– А вот и нет! Вы в силах нам помочь! Вы можете спокойно перемещаться по Владычеству и можете отправиться в бухту Роза Миров, чтобы помешать наследнице труса избавиться от печати!

– Я? – удивился холеный шатен. – И каким образом я должен это сделать?

– Помешайте наследнице снять печать. Задержите её в таверне до дня Перекрестья! В ней кровь деда. Она вполне может его заменить и подарить нам освобождение.

Наследник Владыки глубоко задумался. Да, он помогал заговорщикам протягивать магические лучи между печатями и обещал помочь с ритуалом разрушения проклятья, так как единственный мог посещать всех заговорщиков. Но ведь это совершенно разные вещи! Он нигде не задерживался надолго и потому не вызывал подозрений, а осесть в таверне «ГастроГном»? Да пусть даже под иллюзией, но жить в этом грязном притоне?! Обхаживать непонятную девицу?!

Перед глазами встал уродливый гном, её дед, и наследник передернул плечами. Он понимал, что настоящий лорд дас Камалья выглядел иначе, и внучка его не гномка, но наследник в те давние времена был слишком мал, чтобы помнить заговорщиков в лицо. Он даже не помнил лица матери, которую отец изгнал в закрытый монастырь за связь с повстанцами. Чего уж говорить об остальных?

Наследник бросил короткий взгляд на чулки, развернулся и отправился к двери.

– Не понимаю, зачем мне это делать, – бросил он на ходу и уже взялся за ручку, когда его остановил голос торговца.

– Мы не хотели вам говорить раньше времени, но ритуал снятия проклятья сразу с тринадцати человек высосет из

Владыки все силы, – глухо сказал бывший лорд. – Вы сможете занять трон и освободить мать. Наше дело не просто для вас развлечение и маленькая месть. Мы мечтали подарить вам избавление и корону. Подумайте ещё раз, прежде чем отодвигать ритуал на годы.

Наследник все же нашёл в себе силы толкнуть дверь и выйти на улицу, но проклятый лавочник посеял зерно в благодатную почву, и весь оставшийся день молодой человек только и делал что обдумывал его слова. То, что в последние годы казалось рискованной игрой, в один миг превратилось в чрезвычайно важное дело. Ведь власть откроет перед ним все дороги! Она подарит ему совершенно новую жизнь.

Он бродил по городу до самого вечера, отмахиваясь от проституток, а когда уже стемнело, вновь толкнул дверь проклятой лавки.

– Я сделаю это, – сказал горбатому гоблину и сразу вышел.

Он направился к порталной станции, чтобы немедленно перенестись в бухту Роза Миров и познакомиться с новой хозяйкой таверны «ГастроГном». Только не забыл надеть подходящую личину. Разоблачения наследнику были совершенно не нужны.

Глава 7

Ника

Бухта Роза миров

Приоткрыла дверь и обнаружила за ней очередного молодого человека. Только этот одет был элегантно, как в старые времена лорды одевались: удлиненный пиджак и узкие брюки цвета кофе, белоснежная рубашка, шейный платок и даже шляпа с тростью имелись в наличии. И если то, что пираты завалились в таверну, которую называли в городе притоном, я ещё как-то понять могла, то вот явление этого господина мне объяснить было сложно.

– Вы, наверное, ошиблись? – сразу спросила я, чтобы не терять время и наконец отправиться спать.

– Доброй ночи, прекрасная леди. Вовсе нет, – разочаровал меня сладкий няшка. – Я желаю остановиться в вашей таверне. Есть свободная комната? Позвольте мне войти?

В молодом человеке странным было всё, начиная с полнейшей неуместности его появления, заканчивая обращением ко мне – хозяйке таверны. У них тут леди содержат подобные заведения, что ли? Вот ни за что не поверю! К чему эти реверансы?

Острыми коготками в душу впилось нехорошее предчувствие.

Но я распахнула дверь и отошла от нее – пусть проходит.

В таверне я в большей безопасности, чем буду, если он вдруг выдернет меня на улицу.

– Проходите, – развела руками, демонстрируя весь кошмар, к которому гость стремится приобщиться. – Вот только у меня нет ни еды, ни чистого белья. Таверна пока не работает. Мне кажется, вам лучше найти другое место для ночлега.

Молодой аристократ прошёл, огляделся и сморщил нос. Ему совершенно точно тут не понравилось, но уходить он почему-то не спешил.

– А могу я все же посмотреть комнату? Мои сумки в повозке, и я уверен, что слуги сложили в них бельё. А без еды я до утра потерплю.

Плохое предчувствие царапнуло глубже, заставляя волоски на коже встать дыбом.

– За постой я беру золотом, – уже не скрывая намерения выставить гостя за дверь, заявила я.

Хлыщ округлил губы в «о» и демонстративно обвел грязный зал взглядом. Я на это задрала подбородок и уперла руки в бока. Молчаливое противостояние длилось несколько секунд, и мне уже казалось, что я побеждала. Возможно, хлыщ бы и ушёл, но тут колотушка опять ударила по двери три раза.

Это уже стало совсем не смешно!

Неужели «ГастроГном» такое популярное место, что я всю таверну заселила всего за два часа после вступления в наследство?!

Распахнула дверь, от раздражения забыв об осторожности.

А за ней опять стоял мужчина! Опять молодой, опять симпатичный и прилично одетый!

Это заговор?

Я пригляделась. Одет он был, конечно, прилично, но не как предыдущий, а как какой-нибудь пастор – в длинную чёрную рясу и симпатичную красную шапочку.

Вот это у дедули притон! Даже священники заходят! Я с трудом подобрала челюсть, чтобы спросить:

– Какими судьбами, падре?

– Ксендз, дитя моё, – ответил мне мужчина, который, навскидку, всего на пару лет старше меня, и подмигнул, просачиваясь в зал. – Хочу поселиться у тебя в таверне.

За моей спиной послышался шумный вдох аристократа – приход нового гостя его явно не оставил равнодушным. Хотелось обернуться, дать ему пять и крикнуть: «Да-да, я тоже в шоке от своей бешеной популярности!», но я ещё не совсем с катушек съехала. Поэтому просто тихо понадеялась, что теперь, наверное, с моей таверны точно печать снимут, раз в ней даже служители местной церкви не брезгают останавливаться.

Но это все истерическая лирика. Хотелось знать, что все-таки происходит? Что за паломничество такое? Я же не идиотка, чтобы верить в подобные случайности.

– Таверна не работает, – завела я уже заезженную пластинку.

ку, – у меня нет ни еды, ни белья.

– Это нестрашно, дитя. Старцы учат воздержанию и аскезе, – ответил ксендз с неизменной улыбкой.

– А беру я за постой золотом и ничем другим, – продолжила отговаривать, уже закипая от злости.

– Возможно, нам действительно стоит уйти, преподобный, – вдруг проявил удивительную догадливость аристократ.

Но в последние дни удача совсем меня разлюбила. Раздались тяжёлые шаги на лестнице, и в зал спустился пират.

– Что происходит? – рывкнул он и посмотрел внимательно на гостей.

Я тоже посмотрела. Пристально. На всех троих по очереди. В другой ситуации я бы пару раз взвизгнула от восторга, явись ко мне такие гости. Молодые статные красавцы, будто с журнальных обложек сошедшие.

Капитан – длинноволосый, смуглый брюнет. Светлые глаза контрастируют с кожей и выглядят мистически-притягательно. Волосы – чистый шёлк и даже в тусклом свете блестят, будто их укладочным средством побрызгали. А лицо такое волевое и мужественное, что даже серьги, бусы и браслеты не делают капитана похожим на фрика. Рост, фигура – вообще молчу.

Аристократ – блондин, а крупные локоны, обрамляющие его точеное лицо, стали бы предметом зависти многих модниц. Он похож на сказочного принца из детских фильмов –

ресницы, как опахала, чистые голубые глаза, пухлые губы и румянец на персиковой коже. Вот он мог бы показаться женственным, если бы не фигура и выправка.

Ну а священник местный вообще на священника только рясой и походил. Каштановые волосы заплетены в длинную косу, светло-карие глаза смотрят на все слишком плотоядно. Тонкие губы кривит легкая улыбка, а об острые скулы можно порезаться. Ну и, конечно, фигура тоже не подкачала. Этот ксендз явно тяжести поднимает в перерывах между службами – его бицепсы не скрывает даже ряса.

– А вы с какой целью интересуетесь, уважаемый? – вдруг распетушился аристократ.

Пират двинулся на него ничего хорошего не предвещающей походкой, и я напряглась. Ой, что-то сейчас будет!

Но нет.

– Дети мои, – сделал несколько быстрых шагов священник, чтобы оказаться между пиратом и аристократом, – предлагаю для начала познакомиться, раз уж теперь нам быть соседями.

Что, драки не будет? И никто не уйдёт? Как жаль...

– Прекрасная идея, – кисло одобрила я план элегантного ксёндза. Раз никто не уходит, именами обменяться будет не лишним. И подала пример остальным, представившись первой: – Я Ника и я не местная. Прибыла в ваш мир сегодня и задерживаться в нем не собираюсь.

Три пары глаз уставилась на меня с разным выражением.

Пират так, будто только что увидел. Аристократ со странной обеспокоенностью, будто никто в здравом уме из их мира по доброй воле уйти не может захотеть. А ксендз с интересом... даже с каким-то неподобающим священнослужителю азартом, я бы сказала. Будто планировал развлекаться, наблюдая за мной.

Но первым пришёл в себя блондин. Он рванул ко мне, ухватил за руку и припал к пальцам губами. К счастью, не к моим, а к своим – поцелуй был фальшивым. Только это его и спасло от моих рефлексов, которые могли и в глаз за настоящий поцелуй засандалить.

– Граф Винсент дас Ригано к вашим услугам. Надеюсь, вы, дорогая, окажете нам честь и представитесь полным именем, а то Ника...

– Обозначает победа, – отрезала я холодно. – Ника Летняя – это моё полное имя.

– Очень красивое имя, – вновь попытался сгладить напряженность красавчик-ксендз. – А меня можно называть преподобный Дин.

И выжидающе посмотрел на пирата.

– Капитан «Вольного ветра» Юк Сай, – процедил он нелюбезно и добавил: – Услуг не оказываю.

Прямо захотелось взять у него пару уроков, как себя вести с нежеланными собеседниками. Обладала бы его мастерством, уже бы давно спала. В пустой таверне.

– Но это не даёт ответа на вопрос, почему вы ведёте себя

здесь как хозяин, – внезапно продолжил противостояние с ним граф.

Если бы я не была на сто процентов уверена, что вижу его впервые, подумала бы что он мой муж и хозяин таверны. В голосе его звучали ревнивые нотки – я всегда хорошо распознавала эмоции.

– Сын мой, ты предлагал найти другой ночлег. Возможно, нам стоит сделать именно так. И вернуться завтра, когда наша драгоценная Ника подготовит для нас комнаты... – мягко перевел внимание на себя ксендз.

Этот священник мне определённо нравился больше всех.

– И опять не могу не отметить, что это прекрасная идея, – вставила я, ласково на него взглянув.

Но нет. Белокурого аристократа несло.

– Нет! Я останусь здесь! – заявил он, не сводя гневного взгляда с капитана.

Да чего он к нему прицепился-то?

– Ну раз вы настаиваете, то и я не пойду искать другую гостиницу, – печально вздохнул преподобный Дин. – Показывай нам, хозяйюшка, комнаты.

– Положите золотые на барную стойку, проходите на второй этаж и заселяетесь в свободные. Я понятия не имею, какие заняла команда капитана.

– Так он тут ещё и с командой?! – возмутился граф и надул щеки.

– Что-то имеешь против, дас Ригано? – сверкнул глазами

капитан, и щеки графа трусливо сдулись.

Честное слово, я не могла даже представить себе, почему аристократ так реагирует на каждое слово пирата, но это было настолько странно, что вызывало подозрения. Интуиция подсказывала, что графу Винсенту что-то от меня надо.

– Горинами по курсу возьмёшь, дочь моя? – деловито уточнил ксендз, раскрывая саквояж, снова пытаясь погасить ссору.

– Конечно, возьму. Пересчитывайте, – с готовностью ему подыграла. – Одна ночь с одного постояльца – один золотой.

Само собой, курс я не знала и вообще про золото ляпнула, потому что им платил капитан. Но, судя по тому, как вновь запыхтел граф, задрала цену высоко.

– Я за багажом, – все же бросил он и скрылся за дверью таверны.

А я невозмутимо подошла к стойке, сгребла в карман халата кучу горингов, которую отсыпал ксендз, и улыбнулась ему:

– Обещаю завтра утром потратить эти деньги на создание комфортных условий. Я вообще планирую привести таверну в порядок, так что идите отдыхать и не спешите завтра просыпаться, чтобы мой сюрприз удался.

Мне хотелось сказать что-то приятное этому миролюбивому мужчине. Он единственный почти не вызывал раздражения.

– Так и сделаю, дитя, – пообещал он.

Я дождалась графа, скинула и его монеты в карман – он разбух и потяжелел. А потом, отправив всех спать, поднялась к себе. К двери пододвинула тумбочку, помимо стула, которым зафиксировала ручку, и наконец-то улеглась на кровать.

Но сон не шёл. Я размышляла о том, что буду делать завтра. На мой вопрос о стандартах приличных таверн бабуля вчера сказала:

– А мне откуда знать? Я бывала только в ресторанах. Но уверена, что список требований есть в книге законов. Купи обязательно и прочитай.

Завтра я планировала помимо посещения приличных конкурентов без печатей ещё и книжный магазин найти, и рынок...

Вот только от деловых вопросов мысли постоянно скатывались к странным постояльцам. Почему они явились именно сегодня и именно ко мне? Над таверной даже вывеска не горела, но как-то они её нашли. Нет, им точно всем что-то от меня надо, и лучше мне узнать, что именно, как можно скорее. Пока инспектор не приехал.

Глава 8

Столица Владычества Велиград. Министерство статусов

Инспектор Бахтиар Гроссан поглядывал на часы в ожидании конца рабочего дня и фантазировал о том, как сегодня вечером сообщит мадам Гроссан о разводе и выставит её из своего дома с триумфом. Он не мог сдержать блаженной улыбки, представляя, как вручает ей постановление судьи и ключи от маленького коттеджа, затерявшегося в деревне на краю Владычества. Где мегере и место! Среди таких же мегер-разведенков, которые никому не нужны.

Она, конечно, попытается устроить скандал и будет цепляться за косяк двери, но у Бахтиара теперь была ценная бумага, которая позволит обратиться к приставам. Они быстро проводят мадам к portalу и выдадут запрет на проникновение в его столичный дом.

Да, сегодня придётся в последний раз потерпеть и поскандалить, но это инспектора не пугало. Наоборот – радовало. Он репетировал слова, которые мечтал выплюнуть жене в лицо долгие годы, но никак не решался. Зато с завтрашнего дня начнётся счастливая новая жизнь. Возможно, он даже отпуск возьмёт, но не сразу – неделю надо будет выдерживать нашествие родственников и подруг бывшей жены. Ох, они точно станут штурмовать его ворота, могут даже вызвать стражей порядка, поэтому уезжать нельзя. Но потом насту-

пит вождеденный покой, и тогда...

Шкатулка связи открылась так резко, что Бахтиар невольно подпрыгнул, но быстро взял себя в руки и достал послание. От шефа – об этом сообщала его личная печать. Инспектор протер платком выступившую испарину – послание не сулило ничего хорошего, но все же нашёл в себе силы прочитать приказ срочно явиться в кабинет начальства.

Хотелось сделать вид, что он ничего не получал, но Бахтиар давно вышел из возраста безрассудных юнцов, поэтому нехотя поднялся и отправился в приёмную. А его там уже ждали, что тоже сигнализировало о надвигающихся неприятностях. Ведьма-секретарша велела заходить напрямик к шефу, и Бахтиар, коротко помолясь духам предков, переступил порог.

– Прямо сейчас вы направляетесь в командировку в бухту Роза Миров, – заявил шеф, не утруждаясь приветствиями. – У нас сложный и серьёзный случай, который находится на контроле у самого Владыки, – Бахтиар приподнял обе брови разом. Что может интересовать Владыку в такой дыре, как Роза Миров? – Внучка ссыльного повстанца Максимильяна дас Камальи явилась из мира под названием Земля снять с наследства печать преступного наказания и продать таверну – её дед преставился.

Ого. Это действительно серьёзно. Печать преступника просто так не снимают. Наследница должна быть кристально чиста, а заведение безупречно – лишь тогда Владыка да-

рует свое прощение. В какой-то момент инспектор даже загордился, что для этой миссии выбрали именно его, но потом вспомнил, что разговор с почти бывшей супругой придётся отложить на неопределённый срок – добираться до Розы Миров без портала ох как непросто, а портал ему никто не оплатит. Он недовольно поджал губы. Бахтиару очень захотелось незваную наследницу возненавидеть и сделать всё, чтобы печать осталась на месте.

Спрашивать об отсрочке в неделю даже и не стоило, раз шеф уже сказал, что отправляться нужно прямо сейчас. Но всё же кое-какие подробности уточнить не мешало.

– Будут особые инструкции? – спросил инспектор вкрадчиво.

– Девушка – носитель древней крови и магии. Владыка хотел бы видеть её в столице. Поэтому ваша задача наследницу почившего преступника не спугнуть, а заинтересовать, – разочаровал шеф. – Действуйте, инспектор!

Да чтоб ей пусто было, этой наследнице! Бахтиар возненавидел её ещё сильнее без всяких усилий. Мало того что явилась не вовремя, так ещё и женщина – от них все беды. Но и это не всё! Он мог бы прекрасно провести время, придираясь к каждой мелочи, а вместо этого придётся быть вежливым.

– Я правильно понимаю, что печать надо снять в любом случае, даже если таверна будет в ненадлежащем виде? – уточнил хмуро уже на выходе из кабинета.

– Как вы могли такое подумать, инспектор?! – возмущённо взревел шеф. – Наше ведомство славится своей беспристрастностью! Печать можно снять только после выполнения всех условий!

– Будет сделано! – вытянувшись в струнку, отрапортовал инспектор и вышел.

Но уже за дверью не смог сдержать счастливой улыбки. Никаких поблажек – уже хорошо, можно будет отвести душу и вдоволь над девицей поиздеваться. Главное, делать это с улыбкой и сочувствием... чтобы не спугнуть.

Глава 9

Ника

Бухта Роза Миров

Я проснулась очень рано. Правда, на улице уже светило солнце и в приоткрытое окно залетали звуки морского города: кричали чайки, что-то вдалеке грохалось о причал. Но ведь летом всегда рано светает, а в порту идёт разгрузка круглые сутки.

Я встала, достала телефон. Он показывал 7:36. Так и знала, что ни свет ни заря. Пошла в крохотный санузел умыться. Я ещё вчера поблагодарила все высшие силы, что он тут есть в каждой комнате. Сполоснулась под струёй воды в квадратной каменной чаше, напоминавшей душевой поддон, и вернулась в комнату. Раскрыла свой чемодан с вещами. Уставилась на них, прикидывая, что тут может сойти за приличное.

Шорты и топы – точно мимо. Длинный сарафан – возможно, но тонкие лямки...

Остановилась на пышной, до колен, бирюзовой юбке в белый горошек и однотонной блузке – чуть светлее юбки. У неё рукава-фонарики, воротник-стойка и симпатичное жабо – я подумала, что это тут вполне прилично. На ноги надела балетки – собиралась много ходить. Заплела волосы в косу, перекинула её через плечо и, взяв мешочек с золотом от капи-

тана, высыпала монеты к остальным в большой внутренний карман чемодана. А в опустевший мешок засыпала пятьсот горингов разными монетками и кинула его в пляжную сумку. Подумала и прикрыла деньги купальником и полотенцем.

А дальше мысль устремилась к постояльцам. А вдруг они меня обворуют? Не опасно ли уходить и бросать деньги в чемодане? Рассмеялась. Кто меня обворует? Священник? Капитан, у которого два сундука сокровищ? Аристократ? Да ну, глупости.

Задвинула чемодан под кровать и поспешила покинуть таверну. Хотелось кофе и, может, блинчик. А потом по делам. Я, конечно, обещала вчера преподобному Дину завтрак и все такое, но мужчина он не маленький, без меня найдёт, что поесть. Как и остальные. Спешно возвращаться из-за них я не планировала.

Неладное заподозрила, когда дошла до последнего лестничного пролёта – он аж сиял чистотой. А когда спустилась, вообще обалдела – в идеально вылизанном зале за идеально чистым столом сидел и завтракал идеально красивый капитан. На столе стоял высокий кофейник и тарелка со стопкой блинов. Всякие к ним добавки наполняли многочисленные розетки, расставленные вокруг блюда. А ещё сервирован стол был на двоих, хотя никого больше тут не наблюдалось.

Благородный пират сидел лицом к лестнице и, увидев меня, поставил чашку на блюдце, промокнул губы белоснежной тканевой салфеткой и небрежно бросил её на стол.

– Вы же просили не будить, – от растерянности выпалила я первое, что пришло в голову.

– Да, но я не знал тогда, что вы встаёте так непростительно поздно для хозяйки таверны.

Я вспыхнула и зачем-то начала оправдываться, почувствовав неуместный стыд:

– Я ничего в этом не смыслю, – грустно пролепетала.

– И это я тоже понял. Поэтому решил вам помочь. Присаживайтесь, Ника, – сказал он чарующим баритоном и встал, чтобы отодвинуть для меня стул, – позавтракайте со мной. Мой кок приготовил достаточно еды, чтобы я мог с вами поделиться и попросить прощения за вчерашнее. Мне кажется, мы неправильно начали.

Наверное, со стороны моё хлопанье ресницами смотрелось мультяшно, но я ничего не могла с собой поделать – так сильно была удивлена. За стол я, конечно, села – в зале пахло невероятно аппетитно, и я захлебывалась слюной. Но никак не могла понять, за что он извиняется и кто навёл такой порядок в таверне.

– Ваш кок? Вы вызвали команду? – предположила я.

Ну не сам же он убирался.

– Да. Сейчас мои люди поправят вывеску и фасад таверны, и она станет похожа на приличное место.

Обалдеть! Да он просто спаситель! Хоть золото возвращай, ей богу.

– Знаете, у меня нет слов, – прошептала, сглотнув комок

в горле, – и я даже не представляю, за что вы извиняетесь. Вы меня вчера ничем не обидели.

Золото возвращать не хотелось, но я была на это готова.

– Вы – девушка, попавшая в сложную ситуацию, Ника, – доверительно мурлыкнул пират. – А моя матушка всегда учила меня спасать дев в беде. Хоть она и наполовину демоница, но сумела воспитать меня порядочным мужчиной. Я не сразу понял, что вы из другого мира и этот совсем не знаете. А ещё без всякой вашей вины вынуждены носить на заведении преступную печать. Тогда мне стало стыдно за свою грубость, и я решил вам помочь.

Так я ему и поверила! Хотя про маму-демоницу – поверила. Была в нем какая-то чертовщина. А вот в бескорыстную помощь – нет. Тем не менее улыбнулась восторженно. Притворяться я всегда умела.

– Очень вам за это благодарна, капитан.

– А зовите меня на «ты» и по имени, – прервал меня он. – Просто Юк. Мне будет приятно.

– Хорошо, и ты меня зови Никой, – согласилась я и, чтобы скрыть ухмылку, отпила кофе, который налил мне капитан.

Сейчас я за кофе и блинчик согласилась бы его называть хоть вашим величеством, но это вообще не значило, что я повелась на его слова.

– Ты собираешься в город? – спросил Юк, и я кивнула. – Тогда я с тобой. Так и познакомимся ближе.

Капитан улыбнулся, показав белоснежные ровные зубы и

аккуратную ямочку на левой щеке – явно чтобы выбить меня из колеи своей харизмой. Но как бы ни так. Да-да, дорогой. Давай познакомимся ближе. Мне прямо не терпится узнать, что тебе от меня надо.

Поела я быстро. Буквально проглотила один блинчик и в несколько глотков осушила кружку с кофе.

– Ты куда-то торопишься, Ника? – спросил Юк, удивлённо за мной наблюдая.

– Да, не хочу, чтобы ещё кто-то из постояльцев проснулся и тоже решил меня сопровождать, – ответила, сложив приборы.

Капитан усмехнулся понимающе.

– Логично. Тогда поспешим. Куда сначала? Не волнуйся, со стола уберут.

– В лучшую таверну!

– Тебе не понравилось, как готовит мой кок? – удивился капитан, слегка нахмутив брови.

– Понравилось, – успокоила я его, – но мне нужен пример успешного заведения, поэтому придётся выпить ещё кофе. Потом в книжный за сводом местных законов, потом на рынок.

– Как прикажешь, моя госпожа, – приложив руку к груди, заверил капитан.

Мы вышли из таверны, и я в очередной раз обалдела. И даже не от того, что фасад таверны преобразился, а вывеску красил стоящий на стремянке здоровяк. К этому я уже была

готова. Но у входа нас ждала коляска. Да какая! Шикарная кожа, удобные сиденья на двоих... и впрягались в неё целых два орка.

– Тут и такие есть? – не сдержала я любопытства, забираясь внутрь.

– Есть ещё больше. Но я решил, что нам хватит этой.

Красивый, воспитанный, богатый... Нет, мне не может так везти. Как бы его разговорить? Может, удастся понять хоть примерное направление хода его мыслей.

– Скажи, Юк, а ты прибыл в бухту на две недели по торговым делам? Или, может, твоему кораблю понадобился ремонт? – закинула я удочку.

Капитан мотнул головой:

– У меня тут назначена встреча. Хорошо, что ты напомнила. Мои люди сегодня съедут. Отдых рядом с капитаном для них не отдых. Но оставь за мной две комнаты. У меня запланирована встреча с одной особой в твоей таверне. Со дня на день жду её приезда.

Вообще ничего не понимаю! Что за особа? Комнату для неё просит отдельную. Хотя эти восемь жилых комнатусек такие убогие, что вдвоём не развернуться. С другой стороны, если это романтик, то на кровати поместятся.

О чем я? Какой романтик в моей дыре? Нет, тут другое что-то.

– Ника, ты так громко думаешь, что я не могу проигнорировать твой вопрос, – со смешком заявил Юк.

Я вздрогнула и уставилась на него перепугано. Совсем забыла, что они же тут магией обладают!

– Я ничего не спрашивала! Ты мысли мои читаешь? – спросила угрожающе сощуриив глаза.

Прямо сейчас попрошу остановить коляску и выйду. Не нужен мне такой попутчик.

– Да ну нет, конечно. Мысли читают по-другому. Нужен физический контакт, настройка... Я забыл, что ты не местная, и неудачно пошутил. На самом деле я имел в виду твоё живое лицо.

Отлегло.

– Ну, тогда жду ответа, – кивнула я, принимая его объяснение.

– Так вот скажу сразу, встреча у меня будет деловая. А в твоей таверне я решил остановиться из-за её незавидного статуса. Дама прибудет инкогнито, и в «ГастроГном» никто из её знакомых появиться не может.

– Ага, уверен? – насмешливо спросила я, намекая на ксендза и графа. – Тогда позволь напомнить, что я хочу снять печать, поэтому ещё и инспектора вызвала из столицы.

– Думаешь, они у тебя задержатся?

– Думаю, что да.

– Плохо. Подумаю, что делать с инкогнито своей гостии позже. Комнаты всё равно оставь за мной. Я слишком сильно заинтересован причиной, по которой к тебе явились те двое, что сейчас спят в таверне. И не еду, пока не найду ответ.

Эко его занесло! Прямиком в мою сторону. Я развернулась на сиденье так, чтобы лучше видеть Юка, и решилась на откровенный разговор.

– Капитан, позволь, я тебе сразу скажу, что думаю, чтобы не приходилось читать по лицу и строить догадки?

– Буду рад.

– Так вот, я в этом мире совсем не ориентируюсь. Я родилась на Земле, где магический фон настолько низкий, что волшебства практически нет. А мои мама и бабушка, которые двадцать пять лет назад отсюда сбежали, никогда не рассчитывали вернуться. Поэтому они мне ни слова не говорили о Владычестве и совсем не подготовили к этому путешествию. Но они меня спокойно отпустили и доверили продажу таверны. А знаешь почему?

– Почему? – искренне заинтересовался моим рассказом капитан.

– Потому что даже на Земле проявлялись мои способности, которые здесь только усилились. Да, я необученный маг и своим даром медиума пользоваться не умею. Но у меня всегда была хорошо развита интуиция и эмпатия. Мне сказали, что это благодаря тому, что я близка к тонкому эфиру. Не спрашивай, я сама до конца не поняла, что это. Так вот. Я знаю, что священнику и графу от меня что-то надо. Про тебя я ещё вчера думала, что ты просто случайный гость. А вот сейчас я опять испытываю то самое чувство, что испытываю рядом с ними. Признавайся, Юк, что от меня надо тебе?

Лицо капитана стало серьёзным и жёстким. Улыбчивый милашка пропал как по волшебству. Сейчас передо мной сидел опасный пират и, кажется, он собирался сделать одно из двух: то ли шею мне свернуть, то ли выложить карты на стол.

Капитан подался ко мне, и я затаила дыхание. Но без особого ужаса и липкого пота, сбегаящего струйкой по позвоночнику. Интуиция шептала, что мне ничего не угрожает.

– Очень хорошо, что ты решилась на откровенность, – сказал Юк. – Обязательно продолжим разговор позже, а сейчас – мы приехали.

Черт! А я и не заметила, что орки остановились. Выглянула за шторку и убедилась, что мы стоим у входа в таверну с симпатичной вывеской «Уютная гавань корсара», на которой красовался портрет удалого молодца с кружкой. Вот это я понимаю название и визуал! Сразу хочется войти.

Юк подал мне руку, и я поспешила спуститься.

– Это точно самая лучшая таверна? – уточнила я у извозчиков.

– Самая-самая! Тут лучший эль, колбаски и номера с мягкими перинами, – заверили они меня хором.

Только после этого я взяла Юка под руку и позволила отвести себя в заведение.

В светлом обеденном зале были заняты четыре столика и пахло жареным беконом. За стойкой натирал кружки усатый дядька средних лет, а молоденькая официантка, поставив перед клиентами тарелки с яичницей, устремилась к нам.

– Доброго утра, господа! – расплылась девушка в улыбке. – Чего желаете?

Пока я раздумывала, как посмотреть их комнаты для постояльцев, Юк ответил:

– Доброе утро. Мы ищем приличное заведение, где не стыдно будет поселить столичного инспектора. Можем мы посмотреть, что у вас есть и выпить кофе?

Отличная идея! Как я сама не додумалась?! Прекрасный будет прогиб перед чиновником. К тому же гарантирует, что он не остановится у меня.

– Конечно-конечно, я матушку позову! Присаживайтесь за свободный столик, а кофе сейчас будет, – засуетилась девушка и, убедившись, что с местом мы определились, упорхнула в недра таверны.

Столик мы выбрали у окна, с хорошим обзором, чтобы мне было удобно рассматривать обстановку. Особый шарм этого заведения в его атмосфере – тёплой, уютной. И дорогим интерьером: мебель явно сделана на заказ, на столах веселые скатерти – белые в наливное бордовое яблоко, занавески с бантиками делают окна нарядными, посуда и приборы аж блестят, а светлые стены украшают «живые» пейзажи! Я вздрогнула от неожиданности, когда на одном из них крупная яркая бабочка перелетела с цветка на цветок. Настоящая магия!

Отсюда не хотелось уходить. Здесь все было чистое и будто новенькое, не то что у меня в «ГастроГноме», где все об-

шарпанное и покоцанное.

Похоже, придется делать ремонт...

– Ваш кофе, а к нему наше фирменное печенье от матушки корсара, – пышная румяная женщина неопределённого возраста поставила на стол поднос с кофейником, тремя чашками и вазочкой песочного печенья в виде розочек. – Меня зовут госпожа Мод, и это я матушка корсара. Я к вам присоединюсь и все обсудим. Дочь мне сообщила, что вы хотите поселить у меня инспектора. Что за инспектор? Кого прибудет инспектировать? Когда?

Вопросы посыпались из госпожи Мод как из рога изобилия. При этом она обошла меня и села на соседний стул, ближе к окну, не забыв по пути разлить ароматный кофе по чашкам.

Я так в жизни не смогу! Я скорее споткнусь и оболую клиента кипятком, чем за считанные минуты создам такую непринуждённую обстановку. И что ей про инспектора говорить?

– Он приедет снимать преступную печать с одного заведения, – не дал мне мучиться дилеммой капитан, выложив все как на духу.

– Да что вы говорите?! С «ГастроГном» снимут печать?! – оживилась госпожа Мод. – А вы кто такие? Какое имеете к грязной дыре отношение?

– Это внучка бывшего владельца госпожа Ника, а я её друг капитан Юк Сай. Помогаю по мере сил. Так мы можем рас-

считывать на комнату в вашей таверне?

Госпожа Мод в одно мгновение из радушной пышки превратилась в дельца. Она побарабанила пальцами по столешнице и без улыбки жёстко спросила:

– А зачем мне помогать потенциальному конкуренту? У «ГастроГном» отличное расположение, если привести дыру в порядок, да ещё и снять печать...

– Именно поэтому мы и пришли к вам, госпожа Мод. Ника хочет избавиться от наследства и, если вы окажете нам помощь, готова продать таверну вам. Со скидкой. И будет у вас уже целая сеть таверн.

Я потеряла дар речи. И не из-за того, что капитан практически провернул сделку с моей недвижимостью. Я обалдела от того, что он сделал это, у меня не спросив, хотя озвучил мои намерения так, что не придраться. Я опять подумала о чтении мыслей. Судя по тому, как загорелись глаза владелицы «Уютной гавани корсара», не только моих, но и её. Очень, очень опасный тип этот Юк Сай.

Глава 10

Когда мы, осмотрев всю таверну, вышли на улицу, я булькала, как закипающий чайник. Брутального капитана хотелось бить. Долго и прямо по лицу, допустим, веером. Или кружевными перчатками – всё как подобает изнеженной леди. Но так как у меня не было ни того, ни другого, ни вариантов, я крепилась.

– Это было потрясающе, но благодарить тебя я не стану, потому что не уверена, что испытываю благодарность, – заявила, едва сдерживая себя от репрессий. – Откуда ты знаешь, что я собираюсь делать?

– Я много на себя взял? – виновато уточнил капитан, сразу догадавшись, чем я недовольна, и соорудил жалостливую мину.

Но меня таким не купишь – я развела руками, подтверждая его правоту, и ни капли не поверила напускному чувству вины.

– Увы и ах, но вынуждена разочаровать. Я не совсем та дева в беде, про которых тебе рассказывала матушка, Юк, – сообщила ворчливо. – Я привыкла иметь право голоса в решении своих проблем.

Орки набрали скорость и помчались на рынок. Они заверили, что книжная лавка тоже там есть, поэтому мы отправились сразу туда. Удивительно, но двигались они плавно.

– Прости. Мне сложно. Я привык анализировать и принимать быстрые решения за себя и свою команду, – искренне покаялся капитан. – Забылся. Больше такого не повторится. Простишь?

И опять интуиция мне шепнула, что он слишком мягкий и покладистый (еще и ямочку свою милую на щеке демонстрирует, паршивец), а это противоречит характеру капитана, значит он продолжает игру.

– Попробую поверить, если вернёмся к вопросу о том, что тебе от меня надо, и откуда ты узнал, что я планирую продать таверну, – сказала холодно, чтобы он понял: растекаться киселём я не собираюсь.

– Ты же сама сказала, что родственники доверили тебе продать заведение и отпустили сюда без препятствий, а это значит, что ты в Розе Миров задерживаться не планируешь, – пожал плечами капитан, и я припомнила, что правда такое говорила. – А по поводу второго вопроса, мой ответ: ничего. Клянусь, что когда я направлялся в «ГастроГном», то понятия не имел о тебе и что твой дед – мятежник. – Тут Юк тоже не врал. Я повернулась к нему, пытаясь уловить хоть какие-то признаки лукавства, но ничего не заметила. – А когда узнал твою историю, у меня в сердце что-то екнуло. И да, интуицией я тоже одарен. Так вот, у нас с тобой много общего, Ника. Мой отец тоже участвовал в том мятеже и сгинул, а мать сбежала, спасая себя и меня. Я тоже рос в другом мире, правда, не на Земле. И у демонов есть магия, которой

я, в отличии от тебя, обучен. Но всё равно никогда себе не прощу, если тебе не помогу.

Капитан говорил от чистого сердца – это я хорошо чувствовала. Он мне ни одним словом не соврал. Хотя что-то утаил однозначно. Но я решила сделать вид, что поверила – помощник мне очень нужен, – но продолжать к нему присматриваться.

– Допустим, – кивнула милостиво. – Но это обозначает, что ты тоже плохо знаком с законами Владычества. Будем вместе изучать?

Капитан рассмеялся.

– Будем. Я, конечно, имею хорошее образование и законы изучал, но мне не приходило в голову, что и требования к тавернам нужно вызубрить.

Обещания капитана звучали необычайно заманчиво. Возможно, я так сильно хотела видеть в нем защитника и помощника из-за одиночества, поэтому загнала оставшиеся крупинцы подозрения подальше и решила дать ему шанс. Иногда я бывала излишне подозрительной и, вспомнив этот свой косяк, позволила себе маленькое послабление. Откинулась на спинку и выглянула в окно. Мы ехали вдоль набережной, и я залюбовалась бескрайними синими просторами, буйной растительностью и расслабленно прогуливающимися людьми.

– Юк, ты уже бывал в Розе Миров? – миролюбиво спросила, давая понять, что прошлая тема замята, и я больше не

злюсь.

– Нет, я тут впервые. Так что будем знакомиться с бухтой вместе.

Я ему улыбнулась. Меня такое положение вещей полностью устраивало.

До самого рынка мы смотрели в окно и обсуждали увиденное. Сошлись на том, что Бухте Миров не хватает финансирования и рекламы – кое-где валялся мусор, дорогам и зданиям требовался ремонт, а кустам стрижка. Город мог бы стать модным курортом, но был лишь портом и то не крупным.

Орки остановились на площади. Выпрыгнув из коляски, я лишний раз убедилась в нашей правоте.

– Ого! – не смогла сдержать восторга, увидев огромные резные ворота и нескончаемые торговые ряды за ними. – Основатели бухты явно рассчитывали на большое количество отдыхающих, когда строили этот рынок. Но у них явно что-то пошло не так.

– Мятеж пошёл не так, – сообщил со знанием дела Юк, – я читал, что до него в Розе Миров любила отдыхать Владычица, а после её ссылки бухта опустела.

Про этот мятеж я знать ничего не желала, поэтому оставила замечание без комментариев и поспешила пройти за ворота.

Вообще, решение посетить рынок было гениальным. Нигде в другом месте я так быстро не познакомилась бы с мест-

ным менталитетом и не получила бы такую полную картину жизни Розы Миров.

– Кто это? – спросила тихонько капитана, вцепившись в его локоть, когда мы дошли до рыбных рядов.

Продавцы совершенно точно, за редким исключением, не принадлежали к расе людей. Существа с голубоватой кожей и перепончатыми пальцами не имели ни волос, ни бровей с ресницами. Вместо всего этого их украшал перламутровая чешуя.

– Русалы, – пояснил капитан.

– А почему тогда у них ноги, а не хвосты? – удивилась я.

– А почему у них должны быть хвосты? Они же не рыбы и живут на суше – им надо как-то по ней ходить, – не менее удивлённо ответил Юк.

Больше я таких глупых вопросов не задавала. Хотя мы встретили ещё много необычных жителей: дриад, троллей, горгулов, пифий... И я, наконец, поняла, что имела в виду бабуля, характеризуя город: толерантность здесь заключалась в том, что все его жители прекрасно уживались и ладили между собой, имея разную культуру и воспитание.

Я нырнула в диковинный базар с головой. Даже забыла кто я, где и зачем здесь нахожусь.

– А что ты вообще планировала сегодня купить, помимо книги? – спросил капитан, когда я с трудом отлипла от прилавка с яркой бижутерией.

Думаю, он, как любой нормальный мужчина во всех ми-

рах, устал бесцельно бродить по рядам и искренне недоумевал, зачем я рассматриваю серьги, браслеты и кольца, зависаю у магазинчиков одежды, но ничего не покупаю. А я просто присматривалась и приценивалась. Между прочим, даже немного сориентировалась в ценах и поняла, что мои пять сотен горинов это около двадцати пяти тысяч рублей – негусто. Зато радовало, что продукты, одежда и текстиль тут недорогие. А вот посуда, оружие, обувь и мебель стоят прилично. Но Юк был прав – пора было заканчивать глазеть и начинать дела делать.

– Сегодня мы купим книги, постельное белье и продукты, – ответила, усилием воли отводя взгляд от живых ковров. – А ещё я хочу узнать, сколько стоит нанять ремонтную бригаду, повара и официантку.

– Уверен, что персонал тебе встанет в копеечку. Но есть хорошая новость – с ремонтом тебе поможет моя команда, ну и пока я у тебя живу, мой кок может готовить еду.

От неожиданности я встала как вкопанная. Его грандиозное предложение радовало и пугало одновременно. Не верила я в благотворительность и любовь с первого взгляда, хоть убей. Но капитан говорил так уверенно, что даже моих способностей не требовалось, чтобы чётко уяснить: отказа он не примет, а ссориться нам не стоит. Весовые категории разные.

– Это будет просто прекрасно, – выдавила из себя, хоть и с заминкой. – Но, чур, питание за мой счёт и работу повара оплачивать буду я.

Юк кинул на меня внимательный взгляд и, видимо, тоже все понял по моему решительному виду, поэтому настаивать на своём даже не подумал.

– Идёт, – кивнул он и, сделав шаг к прилавку с декоративными статуэтками и вазами, обратился к торговцу: – Скажите, уважаемый, где у вас тут книжная лавка?

Продавец – гном с брутальной бородой – побледнел и принялся кланяться. Почему-то капитана все опасались и даже дорогу уступали – я сразу это заметила.

– Доброго дня, высокий маглорд, – три раза протараторил гном и только потом ответил: – Идите до конца ряда, потом сверните направо, а там мимо всех рядов в конец. Увидите и книжную лавку, и артефакторскую, и лекарскую. Все они там находятся.

– Благодарим, – сказала я за нас обоих, потому что Юк только царственно кивнул, и поспешила в указанном направлении.

Капитан от меня не отставал. Я больше не отвлекалась на каждый прилавок, и до книжной лавки мы добрались быстро. А вот там я опять растерялась. Казавшийся снаружи маленьким, внутри магазин оказался натуральной Ленинской библиотекой! Ну, может, я от неожиданности и преувеличиваю, но он точно был не меньше, чем стандартный земной книжный в каком-нибудь торговом центре. Вот только с покупателями у заведения был напряг, точнее, полное их отсутствие. Наверное, поэтому нас принимали со всеми поче-

стями.

– Добро пожаловать, почтенные маглорд и леди. Я владелец «Бескрайних страниц» Оун Гош, чем могу помочь таким высоким гостям?

Маленький и страшненький гоблин Оун смотрел исключительно на капитана. Интересно, чем Юк так всех впечатляет?

– Леди ищет законодательство Владычества. Где раздел с информацией по классификации таверн и требованиям для снятия проклятой печати? – опять за меня сказал Лукас.

Но в этот раз я терпеть не стала – толкнула его локтем в бок. Капитан понял и замолчал, тогда я выступила вперёд:

– А ещё мне нужна лучшая книга рецептов и какие-нибудь мемуары великого владельца ресторана, – добавила, а когда заметила, что моя просьба загнала гоблина в тупик, снизила требование: – Или, на худой конец, пособие, как открыть таверну.

Судя по тому, как на меня посмотрели оба мужчины, нон-фикшн до этого мира ещё не добрался. Но мысль мою владелец лавки всё же уловил. Он щёлкнул пальцами, и буквально через пару минут по воздуху с разных сторон прилетели три стопки книг. И, боюсь, принесли мне их какие-то привидения или духи.

Я хорошо потеряла глаза, но полупрозрачные очертания людей не пропали. Поэтому да – на гоблина точно работали потусторонние силы.

Я подошла к прилавку и принялась перебирать предложенные издания, а Юк и лавочник отошли подальше, чтобы не мешать мне, и тихо заговорили о чем-то.

Большинство фолиантов разной толщины и качества оказались сборниками законов. Я быстро выбрала самый толстый, проверила, есть ли там интересующий меня раздел, и переключилась на оставшиеся три книги: «Азы бытовой магии и применение ее на практике. Третий класс магической школы», «Кухня народов Великой Тверди» и «Жаркие приключения пройдохи-трактирщика». Судя по обложке, последняя книга была художественным произведением для взрослых. Я бы посмеялась и, возможно, даже почитала бы этот роман, но внутренний голос приказал книжку от себя отшвырнуть и оскорбиться.

Так и сделала.

– Фу-у! Я приличная девушка! – с негодованием заявила.

Лавочник оглядел меня с ног до головы молча, но с выражением лица «с виду и не скажешь», а Юк – насмешливо и понимающе. Я поджала губы и взялась за учебник для третьеклашек. А вот он оказался весьма любопытным. В оглавлении меня заинтересовали разделы: «Хранение продуктов в стазисе», «Призыв домовых и духов-трудников», «Как настроить нож-саморез, ложку-мешалку, скалку-каталку и другие полезные артефакты» и ещё несколько полезных разделов. Я уже представила себе свою «умную» таверну, где всё делается само по мановению моих рук, как из-за спины до-

неслось тихое:

– А ты уже владеешь магией? Тебе лучше взять учебник по ее основам и найти учителя.

Я прижала книгу к груди – ни за что не отдам! А так он прав. И я даже знаю, кого он подразумевает под учителем для меня.

– Я возьму законы, кулинарную книгу и бытовую магию, а ещё дайте основы управления магией и учебники за второй и третий класс, – проигнорировала я Юка, повернувшись к гоблину.

В итоге из лавки я выходила с изрядно потяжелевшей сумкой и похудевшим кошельком. Печатная продукция в Розе Миров оказалась удовольствием недешёвым. За шесть книг я отдала четыреста горингов – и это со скидкой! Лавочник вообще пять сотен просил.

– Давай сюда сумку, тяжело будет носить, – затребовал Юк, протягивая руку к моему плечу, на котором висел пляжный баул.

Я отдала без споров, но на оставшиеся сто монет было уже не разгуляться, поэтому шопинг мы закончили быстро. Денег мне хватило лишь на большую, килограмм на десять, рыбину, похожую на осетра, овощи, приправы, масло, яйца, муку и молоко. Из рыбины можно будет и суп сварить, и пельменей налепить, и котлет. А вместо хлеба напечь лепешек. Завтра, конечно, придётся снова идти на рынок, но уже с более крупной суммой. А сегодня мне уже очень хотелось сесть

где-то в тишине и почитать свои книги.

Тащить тяжести нам не пришлось – все продукты торговцы по приказу капитана сами доставили к нашей повозке, у которой и багажник имелся. Но, несмотря на усталость, о главном я не забыла и, как только орки тронулись, я сразу же взяла быка за рога. То есть потребовала от капитана ответа на самый важный вопрос:

– Я что, выгляжу неприлично? – грозно спросила, расправив юбку на коленях.

– Помилуй, Ника, откуда мне знать?! Я в мире демонов вырос. Там твой наряд даже древняя бабушка слишком закрытым сочтёт, – насмешливо открестился Юк.

– Не ври. Я видела, как ты на меня посмотрел, когда я сказала, что приличная девушка.

Он рассмеялся. Я вообще этого недодемона чем-то постоянно смешила.

– Я не поэтому так смотрел, ты ошиблась. Я просто видел, с каким интересом ты разглядывала ту книгу и с какой неохотой отложила. Ты не умеешь притворяться, Ника.

– Ты слишком наблюдательный, – проворчала я осуждающе.

– Не вини меня за это, – попросил Юк и опять проявил удивительную откровенность: – Моя демонская четвертинка всегда подсказывает, чего хочет человек, который не умеет защищаться от меня щитом. Ты, хоть и маг, но такой неумелый, что мало чем отличаешься от обычного человека.

– И это вторая тема, которую я хотела с тобой обсудить, – обрадовалась я, что он так удачно сам завёл разговор об обучении. – Ты научишь меня пользоваться магией или мне нужен особенный учитель?

Капитан посмотрел на меня внимательно, а потом, как ни странно, помотал головой:

– Я не смогу, – беспощадно разочаровал меня Юк – Ты думаешь, что это просто, нужно лишь показать направление. Но это не так. Направление я тебе покажу, и свою элементарную магию ты ощутишь, но чтобы пользоваться ею в полной мере, тебе нужно родовое кольцо и дух рода, который посветит во все тонкости. Ни один, даже самый лучший учитель, школа или академия, не сделают тебя полноценным магом без кольца.

Боюсь, я уронила челюсть. Ах, вон оно что! Но разве это повод отказываться от волшебства?

– Нотариус сказал, что я имею право на получение этого кольца от деда. Правда, не знаю, что с кольцом и где мой отец... – задумчиво протянула, а потом сконцентрировалась на главном: – И как мне получить всё причитающееся по праву рождения?

– У Владыки. Надо ехать в столицу, к нему на аудиенцию. Сочтёт лояльной – всё отдаст, а не сочтёт... Ну ты помнишь, что стало с твоим дедом. Владыка знает толк в подобных вещах.

Как бы Юк меня ни запугивал, но вот на этих его сло-

вах мой внутренний голос с уверенностью заявил: капитану именно это и надо! Чтобы я отправилась в столицу и встрети­лась с Владыкой. Но вот зачем?..

Я этот вопрос задавать не стала. Похоже, дело серьёзное, и честного ответа в этот раз я не добьюсь. К тому же мы приехали, а я ещё через окно коляски разглядела странное: дверь таверны была распахнута настежь, ксендз руководил разгрузкой грузовой коляски – орки заносили в таверну какие-то ящики, а граф прыгал вокруг преподобного и что-то втолковывал, размахивая руками.

Глава 11

Двое моих постояльцев были так заняты спором, что нас даже не заметили и скрылись за дверью таверны, ни разу не взглянув в сторону двойной повозки. Конечно же, мне стало очень интересно, о чем они говорили, и я поспешила спрыгнуть на дорогу, чтобы успеть подслушать. Капитану наверняка тоже было интересно, но так как я рванула к «ГастроГном», он был вынужден остаться, чтобы организовывать разгрузку.

– ...Преподобный, ещё раз вам говорю, что это невозможно! Перекрестье будет только через полтора месяца. Нас с Арникой к этому времени уже в таверне не должно быть, – чётко расслышала я слова графа и нахмурилась.

Торчать в Розе полтора месяца я не собиралась – тут сладкий блондинчик прав. Но откуда он знает мое полное имя и что значит «нас с Арникой»? Загадка. Только я наострила уши, как...

– Доброе утро, дочь моя, – раздалось приветливое.

Ксендз каким-то образом меня учуял и, проигнорировав графа, беспощадно разоблачил моё возвращение.

А жаль. Могла бы ещё что-то интересное услышать, притаившись за косяком.

– Доброе, преподобный, и вам доброе, граф, – пришлось выходить и мило улыбаться. – Что это за ящики? О чем так

громко беседуете?

– Доброго утра, прекрасная леди Ника! – тут же откликнулся дас Ригано и расплылся в широкой улыбке. – Прошу прощения за то, что придётся вас огорчить. Но пока вас не было, преподобный Дин решил выбрать «ГастроГном» местом празднования Перекрестья, – наступал на ксендза граф, скроив унылое лицо. А когда в таверну вошел капитан и два орка с продуктами, к унынию прибавилась злость. – Я, разумеется, попытался ему напомнить, что вы не собираетесь задерживаться в бухте надолго, а Перекрестье наступит лишь через полтора месяца.

Я пока ничего не понимала и вопросительно посмотрела на ксендза Дина.

– Дочь моя, – тут же принялся пояснять он, – стать центром Перекрестья – огромная честь и возможность. Это пойдёт на пользу «ГастроГном». Тем более, я уверен, инспектор раньше, чем через пару месяцев до бухты не доберётся.

– А я уверен, что он будет здесь уже через пару недель, – возразил граф.

Видимо, спорили они уже долго.

– Помилуй, сын мой, – насмешливо приподнял бровь ксендз, глянув на дас Ригано, – разве ты не знаешь, как работает министерство статусов? Инспектор будет добираться без помощи порталов, своим ходом, а это очень и очень неблизко. Тем более часть пути придётся проделать морем, а там то шторм, то штиль...

Граф поджал губы и напыжился. Он явно хотел еще возразить, но не решился и просто пыхтел.

Зато держать язык за зубами не собирался Юк:

– Пожалуй, я бы мог ускорить приезд инспектора – отправить свой корабль забрать его в западном порту Владычества, – с многозначительным видом сообщил он почему-то мне, а потом пояснил для всех: – Если Ника окажет мне честь и после снятия печати отправится в столицу со мной.

– В столицу?! – возмущённо зашипел граф. – Зачем же Нике туда, тем более с вами?

– В каком-то веке поддержу графа, – сделал заинтересованное лицо ксёндз Дин. – Действительно, капитан, зачем?

– А зачем вам устраивать в её таверне Перекрестье, отец мой?! – ехидненько ответил вопросом на вопрос капитан.

Я решила вмешаться в их милую беседу, устав от того, что одна в этом зале ничего не понимаю. Ну, кроме того, что ксёндзу нужно задержать меня в таверне, капитану – отправить в столицу как можно быстрее, а графу... Этому мутному типу нужно от меня нечто среднее: чтобы я таверну поскорее продала, но в столицу не поехала. Почему – для меня оставалось тайной.

– Значит так, господа. Спасибо вам за участие в моей судьбе, но я сама разберусь. Я не имею понятия, что такое Перекрестье, и пока не решила, нужно ли мне в столицу. Поэтому ещё раз спрошу у вас, ксёндз Дин, что в этих коробках?

Мужчины как-то сразу встрепенулись, опомнились и при-

няли беззаботный вид.

– Ничего особенного, дочь моя, – ничуть на меня не оби-
девшись, сообщил преподобный, ласково заглядывая в гла-
за. – Просто Перекрестье очень важный и красивый празд-
ник, поэтому я заказал для таверны новое белье, шторы, ска-
терти, салфетки и посуду. Разумеется, все за счет моего при-
хода. Но если ты наотрез отказываешься, дитя...

Искуститель специально сделал паузу, чтобы дать мне вре-
мя прикинуть размер его помощи. Вот хитрец! Хотелось
обозвать его другими словами, но язык не поворачивался
применять к священнослужителю богомерзкие выражения.
Хотя в этом мире они вряд ли имеют тот же смысл. Капитан
вон на четверть демон...

– Пока ничего не распаковывайте, – все же решительно
придушив жабу, велела я ксендзу. – Мне нужно подумать.
Ответ я вам дам вечером. Юк, можно мои книги? – И я тре-
бовательно протянула руку к своей сумке.

Когда капитан мне её отдал, я невозмутимо пошагала на
мансарду в свою комнату. Попробую поискать в учебниках
информацию об этом Перекрестье и подумаю, как быть.

В комнате выложила книги на стол и внимательно на каж-
дую из них посмотрела.

Я всегда так делала, если не могла что-то выбрать. В та-
ких случаях я полагалась на свой дар, и он никогда меня не
подводил.

Вот, к примеру, вспомнить выбор платья для выпускно-

го. Я не могла определиться между длинным из струящейся шелковистой ткани цвета топленых сливок и коротким, очень сексуальным красным с умопомрачительными рукавами. Я повесила их перед собой оба, внимательно рассмотрела и взяла длинное. Ну и что вышло? Точно в таком же, как красное, только бирюзовом, пришла на выпускной моя соседка по парте!

Или вот в Сочи я летала. Долго не могла определиться брать билет на поезд или самолёт, пока не обратилась к дару. И опять правильно сделала! Выбрала поезд и с комфортом добралась до места в назначенный день. А если бы летела на самолёте, пришлось бы аннулировать бронь в отеле и сдавать билет на концерт звезды, ради которого я поездку и затеяла. Тот рейс сначала несколько раз переносили, а потом и вовсе отменили.

В общем, уставилась я на книги, и мой внутренний голос велел брать талмуд с законами. Так и знала! Хоть и хочется начать с интересного, но начать надо с изучения необходимого, хотя и скучного.

Взяла книгу и завалилась на кровать. Открыла оглавление и принялась изучать.

Основной закон Владычества имел четыре главных свода: для высшего сословия, для служащих Владычеству, для народа и требования к предприятиям. Изучение первых трех я оставила на потом, а перечень требований к предприятиям читала внимательно.

Пробежалась по длинному списку подпунктов взглядом и открыла книгу на пятьсот семьдесят восьмой странице: «Требования к общественным предприятиям питания». Долистала до «Требования к тавернам» и погрузилась в чтение.

Что ж, хорошего я нашла мало.

Как оказалось, таверны высшего разряда должны иметь минимум пять человек обслуживающего персонала: подавальщица, наливальщик, повар, горничная и прачка. Дальше подробно описывались требования к комнатам и удобствам. Чистота и оборудование по последнему слову техники – бытовые артефакты обязательны. Качество блюд, разнообразное меню, вежливость и услужливость тоже прописаны в законе. А оценивает это все специальный инспектор, которого я и жду.

Но это всё понятно и объяснимо, хотя и удручает. Я вот с постояльцев плату золотом взяла, а даже накормить не поспешила. Мда, сервис у меня хромает...

А вот дальше шли необычные для современного землянина требования. Вот это, например, что значит: «В связи с тем, что в тавернах высшей категории могут останавливаться важные персоны, заведение следует запечатать и очистить от проникновения враждебных сущностей из других Миров, включая потусторонние»? Или «Обязательное освящение всех помещений служителем Небесного Храма». Из хорошего – налог с таверны высшей категории – пять сотен гороинов в год. А за мою, самой низшей категории, требуют

полторы тысячи!

Пролистала книгу до требований к тавернам средней категории – налог тысяча горинов. Удивительное во Владычестве налогообложение. Чем богаче заведение, тем меньше платит в казну. Но кроме увеличившегося налога к тавернам уровнями пониже высшего предъявлялись и другие странные требования типа запрета на работу в них одновременно пяти сущностей типа домовых и духов.

Нет, мне однозначно нужна самая высшая категория, иначе всё бессмысленно.

Вздыхнув, решила поиметь совесть и сходить познакомиться с корабельным коком. Обсудить с ним обед и ужин, а так же закупку продуктов. А заодно и поинтересоваться у преподобного Дина тем самым освящением и ритуалом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.